

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Бафасв Ш.

Ташкентский городской территориальный отделения Центра анализа демократических процессов

Как известно, Римская Империя пала в 476 году. Поэтому пришедшие ей на смену в результате вторжения племени варваров практически разрушили политико-правовые институты Древнего Рима. В этой связи Гегель в книге “История философии” отмечал, что “ход развития германских народов был совершенно иным. Греки и римляне достигли внутренней зрелости, когда они устремились в другие страны. Наоборот, германцы начали с того, что они разлились, как поток, наводнили мир и покорили одряхлевшие и сгнившие внутри государства цивилизованных народов. Лишь тогда началось их развитие, вызванное соприкосновением с чужой культурой, чужими религией, государственным строем и законодательством”. [1., 184] И все же достижения античной римской цивилизации в области государственного строительства, права, экономики, культуры, искусства, а также сам быт римских граждан оказали огромное влияние на мировоззрение варваров. В подтверждение сказанному отметим, что варвары до вторжения в Римскую империю не имели к примеру писаных законов. В этой связи французский историк Франсуа Гизо в своей книге «История цивилизации в Европе» писал: «Между VI и VII веками почти все законы варварских народов были облечены в письменную форму. До того времени это были лишь обычаи, которыми управлялись варвары до утверждения своего на развалинах Римской империи. Известны законы бургундцев, франков салических, франков рипуарских, вестготов, лангобардов, саксов, фризов, баварцев, алеманов и др. Это было, очевидно, началом цивилизации, попыткой подчинить общество власти общих и определенных принципов. Вглядываясь, например, в королевство остготов в Италии, при Теодорихе, мы видим, отмечал он «что даже под властью короля-варвара и варварской нации, муниципальное устройство не прекращалось и не оставалось без влияния на общий ход событий. Римское общество влияло на готов и до известной степени слилось с ними. [2., 32] Таким образом римское право оказало огромное влияние на кодификацию варварских законов.

Термин средние века введен в науку итальянским историком Ф. Бьондо, согласно которому эта эпоха длилась с разгрома Рима готами в 410 году до захвата Константинополя турками в 1453 году. А медиевисты более позднего периода эпоху средневековья обозначают как исторический период между Античностью и Новым временем, то есть они делят эту эпоху на три следующих основных этапы возникновения (конец V – середина XI в.) раннего феодализма, его полного расцвета (середина XI – конец XV в.) и позднего средневековья (конец XV – начало XVII в.), когда в недрах феодализма начали формироваться капиталистические производственные отношения.

И так, к X веку на Западе полностью сформировался вышедший из недр ранних варварских государств новый общественно-политический и экономический строй называемый феодализмом, формирование и развитие которого заняло как видим не одно столетие.

Главная особенность феодализма характеризуется отсутствием сильного централизованного государства, то есть власть была рассредоточена между феодалами в лице герцогов, графов и баронов, которые управляли своей вотчиной, тогда как король обладал полномочиями в границах своего домена. Король не обладал властью над феодалами и поэтому напрямую не управлял всей территорией, то есть отсутствовала единая система управления. Поэтому взаимоотношения короля и феодала строились на договорных отношениях, основу которых составил принцип: «вассал моего вассала не мой вассал». Согласно этому принципу крупный феодал получив землю от короля как высшего сюзерена становился его вассалом и мог часть этой земли передать статусом ниже, к примеру маркизам либо графам. Они в свою очередь становясь вассалами герцога полностью находились в его подчинении, а не короля. В обмен на это феодал обещал сюзерену свою поддержку, например военную. Эти отношения и породили в эпоху средневековья институт сюзеренитета-вассалитета.

Между тем, на фоне политической раздробленности все более усиливался авторитет римско-католической церкви, которая ссылаясь на Священное писание пыталась контролировать светскую королевскую власть, что явилось основной причиной разногласий между духовной и светской властями. В этой связи отмечается, что «По сути дела, в XI—XII вв. когда римские папы начинают претендовать на руководство всем христианским миром, римско-католическая церковь превращается в своеобразную надтерриториальную и общеевропейскую теократическую монархию. Она создала к этому времени свои политические, финансовые и судебные органы, свою дипломатическую службу». [3., 249] Поэтому единственным объединяющим фактором духовной и светской власти являлся сакральный (божественный характер) характер их происхождения. Их противоречия пересекались на стыке обладания духовным и телесным существованием человека. И в этом ключе отмечается, что «Духовная и светская власть разделились по объекту своего воздействия (власть над душами людей в одном случае и телом в другом), а также по средствам их реализации».[4., 14] Один из известных ученых-богословов эпохи феодализма Ф.Аквинский активно лоббируя эту идею также считал, что власть обожествлена, то есть отношения господства и подчинения уже предопределены всевышним. Поэтому римско-католическая церковь очень рьяно стремилась посредством коронации поставить под свой контроль королевскую власть, что нашло свое отражение и в некоторых правовых источниках раннего средневековья. К их числу можно отнести Закон Людвига Баварского «Об избрании императора» (август 1338 года, Франкфурт). [5] В этом документе говорится

о том, что «императорское достоинство и власть произошли с самого начала непосредственно от единого только бога, чтобы он через императоров и королей мог дать роду человеческому мирские законы, и что император исключительно в силу избрания теми, кому принадлежит право избрания, делается истинным императором и не нуждается в утверждении или одобрении со стороны кого-нибудь другого. Избранный в императоры не является истинным императором или королем, прежде чем он не будет утвержден, одобрен и коронован папой или апостольским престолом» [5]. Видимо именно в этой связи С.Нерсесянц отмечал, что «в методе средневекового политико-юридического мышления, разрабатывавшемся в рамках богословской схоластики, был весьма велик удельный вес религиозного догматизма» [6, 112]. Поэтому история феодализма вплоть до появления в Западной Европе централизованных государств покоилась на концепции сакральности политической власти, что явилось поводом для разногласий, вплоть до военных столкновения между светской и духовной властями. И все же, одна из главных заслуг феодальной системы общественных отношений заключалась в том, что в течение столетий сформировавшееся разделение труда способствовало появлению и новых социальных сословий. Как отмечал французский историк П.Буассонад, «дом божий, который люди считают единым, состоит из трех частей: некоторые в нем молятся, некоторые сражаются, а некоторые работают». [7., 139] То есть духовенство (люди церкви, монахи), рыцарство (дворянство, феодалы, военные) и горожане (ремесленники, торговцы). В этой связи Ж. Дюби отмечал, что «В основу такой стратификации, отразившейся во многих сочинениях, был положен профессиональный принцип (воины, священнослужители, земледельцы), но здесь отражался также разный социальный статус занятий». [8., 248]

Однако ход истории неумолим, в связи с чем в X-XI вв. в Европе произошли положительные сдвиги наблюдавшиеся прежде всего в сельском хозяйстве. К примеру, увеличение площади обрабатываемых земель, расширение посевов технических культур, развитие огородничества, садоводства, а также использование вьючных животных в качестве тягловой силы и ряд других факторов привели не только к увеличению производительности, но и к изменению характера самого труда. И как результат такой деятельности увеличилось количество продуктов сельского хозяйства, что давало возможность производить обмен части продукции на изделия ремесленников. Помимо этого, с увеличением роста производительности труда начали постепенно осваиваться новые технологии, такие как металлургия, обработка металлов, производство тканей и т.д. Выделение ремесла и его профессионализация привела к тому, что ремесленники постепенно начали мигрировать в город. К тому же крестьянство которое подвергалось жестокой эксплуатации также вынуждено было переселяться туда же. Эти и другие факторы заложили политико-правовую почву образования средневековых городов, а социально-экономическими предпосылками послужили товарно-денежные отношения, что привело к появлению различных торгово-ремесленных объединений. К их числу относятся например корпорации, анализируя деятельность которых Н.А.Хачатурян отмечает, что «незащищенность человека, связанная с применением примитивных орудий труда, вызывала его особую потребность в коллективе как социальном организме, который обеспечивал индивиду условия для противостояния природным и социальным тяготам. Не случайно время распространения корпоративизма наука назовет «доиндустриальным периодом» в человеческой истории». [9, 65] Корпорации представлялись в виде сельских и городских общин, торговых и ремесленных цехов и гильдий, религиозных организаций (ордена и братства), территориальных образований (коммуны и земли), муниципальных корпораций «вольных городов» и ряд других. Отметим, что К.Маркс и Ф.Энгельс в книге «Немецкая идеология» довольно подробно описывали причины возникновения именно цеховой организации труда. В частности они писали, что «Конкуренция постоянно прибывавших в город беглых крепостных, непрерывная война деревни против города, а следовательно, и необходимость организации городской военной силы, узы общей собственности на определенную специальность, необходимость в общих зданиях для продажи своих товаров — ремесленники были в ту пору одновременно и торговцами — и связанное с этим недопущение в эти здания посторонних, противоположность интересов отдельных ремесел между собой, необходимость охраны с таким трудом усвоенного ремесла, феодальная организация всей страны — таковы были причины объединения работников каждого отдельного ремесла в цехи». [10, 50-51] Классики в указанной выше работе рассматривали цех как предтечу капиталистического мануфактурного способа производства. Характерная особенность цеха заключалась в том, что он помимо своей чисто хозяйственно-экономической функции, представлял интересы членов цеха в силу того, что они платили взносы и строго придерживались Устава цеха. В этом контексте отмечается, что «Весьма выразительно коллективную субъектность цехов в сфере политической жизни демонстрировало обретение ими права самоуправления, которое обеспечивало им статус «коллективного лица», закрепленный письменным юридическим документом». [11, 79] В таком качестве цех представлял интересы своих членов, что безусловно предполагало и их защиту в виде контроля.

Между тем, в силу разных экономических причин, наряду с цехами, складывается и такой институт как союзы подмастерьев, сторонники которых имели статус наемных рабочих. Вопрос в том, что союз подмастерьев был ниже статуса цеха и поэтому подмастерья хотели вернуть себе прежнее положение, то есть стремились инкорпорироваться в структуру цеха. Однако их деятельность в этом вопросе обрела крайне радикальный характер. К примеру, в 1378 году во Флоренции произошло восстание чесальщиков шерсти («чомпи») в форме стачки. Союз подмастерьев выступил здесь не только с требованием уравнивания в политических правах, но и участия в управлении через организацию цеха. В такой деятельности подмастерьев усматриваются первые зачатки общественного контроля.

Ближе к корпорациям по своей природе стояли и гильдии (немец. Gilde - «объединение», «вклад», «товарищество»). Гильдии способствовали объединению купцов и явились той движущей силой, которая помогла городам освободиться из-под диктата городского правителя и получить права автономного самоуправления. Имея такой статус они как самоуправленческие организации обладали функциями общественного контроля. К примеру, в средневековой Германии городской магистрат, а в других случаях городской совет являлись представительными органами граждан, состоявший из бургомистра и других членов. Так вот этот орган находился под контролем гильдий купцов. В качестве примера можно сказать об участии гильдии в деятельности городского самоуправления города Мюнстера. Гильдии через своих представителей, так и непосредственно через объединенную гильдию, состоящую из 34 представителей, участвовали в управлении, причем объединенная гильдия обладала правом контроля за деятельностью Совета, а также участия в принятии важнейших решений и правом вето на решения Совета. Активная деятельность гильдий способствовало тому, что горожане получили своего рода такие привилегии как право собственности, свободу передвижения, а также право осуществлять управление через своих представителей.

В X – XIII веках в становлении городов Западной Европы большую роль сыграло и коммунальное движение, суть которого заключалось в том, что изначально города формировались на земле принадлежащей в порядке собственности феодалам и поэтому они платили феодалу налоги. Однако с расширением городов, роста промышленности и торговли, а также населения и другие факторы побуждали городские власти к получению статуса городского самоуправления. Это противостояние между городом и феодалом дало мощный импульс зарождению коммунального движения. В этой связи О.Тьерри в работе «Городские коммуны во Франции в средние века» писал: «история освобождения средневековых городов от власти феодальных сеньоров есть величайшее общественное движение и свои права оно отвоевывало в упорной борьбе с феодальными притеснениями». [12., 248]

Активизация в средневековом городе социально-экономических реформ, а также усиление воздействия на политические институты способствовало и появлению городского права, так как складывающийся новый формат общественных отношений требовал их правовой регламентации. Проведенный нами в этом контексте анализ некоторых законодательных источников, показывает определенный прогресс в сторону сбалансированного взаимодействия между административными учреждениями и городским населением.

К примеру, в пункте 15 Первого городского права Страсбурга (последние десятилетия XII в.) сообщается следующее: «Место же судов на рынке у св. Мартина. Поэтому никто из тех, на кого подана жалоба, не должен быть вызван в дом шультгейса или судьи, но только в вышеупомянутое общественное место». [13] Смысл данного пункта сводится к тому, что теперь гражданин, в случае, если на него была подана жалоба, должен предстать перед судом публично на площади св. Мартина. И поэтому его нельзя приглашать ни в дом шультгейса (городской управитель, собирал налоги, председательствовал в суде и следил за порядком), ни в дом судьи. То есть запрещался суд в частном порядке, что позволяло избежать суда с пристрастием. В целом это был один из первых шагов к принципу открытости судопроизводства. Приведем еще два примера из этого же источника средневекового права. Так, в пункте 43 прописано, что: «Когда же фогт умрет или когда по какой-либо причине фогство будет вакантно, епископ никакого фогта не должен назначать без избрания и согласия каноников, министералов и горожан». [13] В средние века фогтом был управляющий или наместник епископа, который отвечал за сбор налогов, поддержание порядка и т.д. Теперь епископ самостоятельно не мог назначить нового фогта, для этого необходимо было заручиться в том числе и согласием граждан. Как видим этот пункт ограничивал полномочия епископа, а согласие граждан говорило о том, что его действия находились под контролем общественности города. Аналогично изложенному, в соответствии с пунктом 84 Первого городского права Страсбурга «Всякий, кто желает выстроить мельницу, пусть просит разрешения у бурграфта и согласия у горожан» [13]. Из смысла этого пункта следует что в средневековом городе мельница в экономическом плане имела стратегическое значение и являлась важным источником дохода. В этой связи на ее строительство требовалось опять же согласие горожан, что говорит о том, что им было предоставлено право осуществления контроля над строительством важного с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности сооружения. А принятое в 1214 году Второе городское право Страсбурга свидетельствует о том, что в результате политической борьбы горожане добились права участия в деятельности городского Совета, что позволило им не только принимать участие в деятельности этого органа, но возможность контролировать принимаемые им решения. К примеру, в пункте 1 настоящего правового акта прописано: «Постановлено, чтобы двенадцать человек, а если нужно и больше, людей честных и достойных, мудрых и надежных, из среды как министералов, так и горожан, ежегодно назначались городскими консулами». [14] Городской совет был коллегиальным органом, который принимал важные решения по управлению городом. Консулы (consules, в немецком — „Konsuln“) — избираемые из богатых граждан чиновники, выполняли административные, судебные и представительские функции. Еще раз следует упомянуть, что эти политико-правовые институты осуществляли свою деятельность в условиях политической децентрализации. И все же правильно отмечается, что «Политическая жизнь городов Западной Европы XI-XIV веков являлась уникальным общественным явлением своего времени и предопределила развитие современной европейской городской действительности». [15., 84]

Совсем иным выглядел политико-правовой ландшафт в средневековой Англии. Связано это было с нормандским завоеванием Англии в 1066 году. В результате общественно-политических процессов в отличие от

феодалной раздробленности государств континентальной Европы как отмечалось нами выше, в Англии сложилось вполне централизованное государство. Следует отметить, что в средневековой Англии в период завоевания её норманнами, основу властеотношений опять же составляла земля. Там хозяйственную единицу составлял манор (от англ. *manor* - феодальное поместье), которым владел феодал и на которых работали крепостные крестьяне - вилланы (от лат. *villanus* - «житель деревни, относящийся к вилле»), которые будучи бесправными целиком находились в подчинении у своего лорда. В таком статусе они находились вне пределов «общего права» (*Common Law*) то есть виллан не мог подавать иски против своего лорда в королевский суд, его земельное владение не защищалось общим правом, а также виллан подчинялся прежде всего суду манора, то есть феодала, а не королевскому суду. Все функции контроля находились всецело в руках его господина, опять же лорда.

Отметим что централизация государственного управления в Англии осуществлялась за счет конфискации у англосаксонской знати принадлежащей ей земли и как результат король в рамках своего домена стал верховным собственником всей земли, в связи с чем вассалы короля принесли ему присягу на верность служению. Именно поэтому принцип "вассал моего вассала — не мой вассал", присущий полицентричной Европе в Англии не прирос. Поэтому земля была камнем преткновения между богатыми феодалами и королем, что часто приводило их к политическому противоборству. В этой связи отмечается, что «процессы государственной централизации в Англии (XIII в.) были ускорены наличием все возрастающей прослойки свободного крестьянства, сближением в экономическом и правовом отношении рыцарства, горожан и зажиточного крестьянства и, напротив, усилением различий между верхушкой феодалов и остальными их слоями. Общие экономические и политические интересы рыцарства и всей фригольдерской массы способствовали установлению их политического союза». [3, 346] Со временем все эти факторы в конечном итоге создали предпосылки перехода Англии от феодальной формы общественных отношений к монархии с сословным представительством. В целом противоборство баронов и короля привело к тому, что в 1215 году была принята Великая хартия вольностей, которая ограничила полномочий короля. Сегодня общепризнанно, что этот исторический документ признан первым конституционным актом Англии.

Примечательно то, что подавляющая часть положений хартии в части вассально-ленных отношений направлены на урегулирование отношений между королем и баронами. Бароны стремились сохранить часть своих иммунитетов и привилегий, поставив осуществление отдельных прерогатив центральной власти под свой контроль или ограничив их использование в отношении феодальной верхушки. Как показывает текст этого документа, в нем имеются и такие пункты, которые напрямую ограничивают полномочия короля в отношении подданных королевства. Так, например, в пункте 39 хартии прописано, что «ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны». [16] Однако несмотря на прогрессивность этого документа, он все же не затрагивал интересы подавляющей части подданных английского королевства, хотя и предоставлял как видим определенные права и свободы.

Эпоха феодализма привнесшая свой вклад в развитие человеческой цивилизации, тем не менее была крайне консервативной и сдерживала порывы человеческого стремления к самореализации. Такое состояние человека было обусловлено главным образом тем, что над ним давило с одной стороны каноническое право, с его моральными принципами божественной предопределенности судьбы, а с другой светское, с его нормами права направленным на незыблемость системы королевской власти. Поэтому по поводу Ф.Гизо писал, что «Церковь представляется в V веке независимым, прочно устроенным обществом, стоящим между властителями мира, государями, обладателями светской власти, с одной стороны, и народонаселением — с другой. Она служила связующим звеном между ними и на всех распространяла свое влияние». [17., 46] В таких условиях средневековому обществу и человеку в целом приходилось лавировать между моралью и законом.

В период феодального средневековья начали формироваться политико-правовые концепции, которые продвигали идеи чуждые феодальной системе управления и продвигали концепцию народного суверенитета. Именно такие идеи и продвигал политический философ эпохи позднего средневековья Марсилиус Падуанский в своем знаменитом трактате «Защитник мира», на написание которого оказало большое воздействие произведение Аристотеля «Политика».

В частности, философ продвигая идею моноцентризма с одним главным центром принятия решений отмечал, что «в любом государстве или в любом королевстве должен существовать только один принципат. Если принципатов разных видов много, что, возможно, необходимо для больших государств, и особенно для королевств, понимаемых в первом значении этого слова, среди них всё равно должен быть один высший, которому они должны подчиняться». [18, 175] Поэтому он полагал что отсутствие единого принципата, то есть правителя, приведет к смуте между частями государства и королем. В этой связи он ратовал за централизацию государственного управления с единым как мы уже сказали выше центром принятия решений. Намного опережая столетия особенно активно он продвигал концепцию принадлежности законодательной власти народу, а также участия заметим граждан, а не подданных в управлении государством. Вот что он писал по этому поводу: «я называю гражданином того, кто участвует в управлении гражданским обществом, участвует в юридических делах или судебном разбирательстве по своему положению». [18] Отсюда он делает вывод о том, «право издавать

человеческие законы принадлежит всем гражданам или преобладающей части. Первое доказательство звучит так: изначальное право издавать или устанавливать законы принадлежит только тому, от кого могут происходить лучшие законы. Это совокупность граждан или же её преобладающая часть, которая представляет всех их». [18] Особенно прогрессивным является его взгляд на предмет выборности власти. В этом ключе М.Падуанский опять же пишет, что «Возвращаясь к предмету нашего исследования, согласимся с истиной и мнением Аристотеля, высказанным в его труде "Политика", книга III, глава 6, что действующее полномочие утверждать или выбирать правление (правителя) принадлежит народу. Ему также принадлежит законодательная власть. И далее он отмечает что «Только законодатель обладает правом определять правителя или даже убирать его [с поста], если это необходимо для общего блага. Это составляет одно из самых важных дел в политическом обществе и принадлежит всей массе граждан». [19, 148] Такой подход М.Падуанского к вопросу организации государственной власти наносил мощный удар теории сакральности божественной власти. На основании всего изложенного выше можно сделать вывод о том, что феодализм как новый общественно-экономический строй сформировался в результате низвержения античной Римской империи. Гибель Римской цивилизации привела к разрушению некогда сильной централизованной империи, что способствовало появлению нескольких территориальных образований, но еще не государств в современном понимании этого слова. Более того занятие варварами территорий бывшей Римской империи способствовало их постепенной ассимиляции с другими народами проживавшими некогда на территории Римской империи. Освоение ими больших территорий требовало привлечения человеческих ресурсов, что в конечном итоге привело к новой форме хозяйствования. В этих условиях, обездоленные римляне вынуждены были идти в услужение новым хозяевам. Такой формат отношений и породил условия для появления феодального способа производства. С истечением времени, в виду отсутствия централизованного управления, сложилась система сюзеренитета-вассалитета, что привело к возникновению института сенъериальной монархии на территории бывшей Римской империи.

Вместе с тем, несмотря на то, что эпоха феодализма разрушила институты античной Римской империи, она все же создала условия для формирования города и городской культуры, куда в результате повышения производительности и разделения труда стекались ремесленники и крестьяне. Эта внутренняя миграция из деревни в город способствовала появлению различных общественных институтов, в лице корпораций, цехов, гильдий, коммунального движения и других форм, что позволило им объединившись коллективно отстаивать свои права и интересы перед городскими властями. Они были первыми прообразами формирующегося в средневековой Европе гражданского общества в недрах которого созревал институт общественного контроля. Их совместное взаимодействие с городскими властями привело и к появлению первых городских законодательных хартий, в которых регламентируются нормы, предоставляющие горожанам право контролировать должностных лиц города и принимать участие в процессе принятия решений затрагивающих интересы горожан. И все же все эти отголоски казалось бы далекой греко-римской античной демократии проходили в условиях полицентричности управления, сакральности и наследственности власти монарха. Эти факторы и сдерживали дальнейшее развитие общества в эпоху европейского средневековья. Именно поэтому как первые ростки травы после долгой зимы в недрах феодального общества зародились концепции продвигающие идеи выборности монарха и его отстранения от власти, принадлежности права законодательствовать народу и рассмотрения народа как источника власти. Безусловно, эти концепции если не напрямую, то подспудно содержали в себе элементы общественного контроля. Дальнейшее формирование общественного контроля связано с общественно-политическими событиями, которые привели в конечном итоге централизации государственного управления и учреждением в средневековой Европе сословно-представительной монархии как политического института Нового времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.Ф. Гегель Лекции по «Философии истории». Перевод А. М. Водена Санкт-Петербург „НАУКА" 1993 С. 184
2. Франсуа Гизо «История цивилизации в Европе» Текст печатается по изданию: Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с франц. Изд. 3-е без перемен. СПб., 1905. С.32
3. История государства и права зарубежных стран Учебник для вузов В двух частях Часть 1 Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. А. Жидкова и доктора юридических наук, профессора Н. А. Крашенинниковой 2-е издание, стереотипное Издательство НОРМА Москва, 2004 С. 249
4. По материалам ст. в коллективной монографии: Священное тело короля: ритуалы и мифология власти. М: Наука, 2006.
5. http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIV/Bulla_1356/text.htm
6. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. Изд. 2-е, стереотип. –М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М, 1998. – С. 112.
7. Буассонад П. От нашествия варваров до эпохи возрождения. Жизнь и труд в средневековой Европе /П.Буассонад; пер. с англ. И.А. Петровской. – М.: ЗАО «Изд-во Центрполиграф», 2010. – 139 с.
8. См.: Дюби Ж. Трехчастная модель, или представления средневекового общества о себе самом. М., 2000; Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. М., 2003. С. 248.
9. Хачатурян Н.А. «Власть и общество в Западной Европе в Средние века» 2008 © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2008 С. 65
10. К.Маркс, Ф.Энгельс «Немецкая идеология» Государственное издательство политической литературы Москва 1955 Т.1
11. Хачатурян Н.А. «Власть и общество в Западной Европе в Средние века» 2008 © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2008 С. 79
12. Тьерри, О. Городские коммуны во Франции в Средние века / О. Тьерри. – М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
13. <https://studfile.net/preview/9560233/page/25/>

14. <https://studfile.net/preview/14262511/page:8/>
15. Дживелегов А. К. Городская община в средние века: Некоторые новые теории о происхождении средневековых городов. М.: Издание магазина «Книжное дело», 1901. – 84 с.
16. История государства и права зарубежных стран Учебник для вузов В двух частях Часть 1 Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. А. Жидкова и доктора юридических наук, профессора Н. А. Крашенинниковой 2-е издание, стереотипное Издательство НОРМА Москва, 2004 С. 346
17. http://yakov.works/yakov/1_history/13_bio_moi/1215magn.html
18. Франсуа Гизо «История цивилизации в Европе» Текст печатается по изданию: Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с франц. Изд. 3-е без перемен. СПб., 1905. С. 46
19. М.Падуанский «Защитник мира». Москва Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°» 2014 С. 175
20. М.Падуанский «Защитник мира». Москва Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°» 2014 С. 148

Формирование института общественного контроля в период феодального средневековья

Аннотация. В статье раскрываются вопросы формирования института общественного контроля в условиях феодального средневековья в контексте образования на территории бывшей Римской империи ранних городов и образование различных общественных институтов. Анализируются правовые источники в которых содержатся нормы направленные на создание условий для привлечения граждан к процессу принятия решений.

Ключевые слова: сюзеренитет-вассалитет, полицентризм, моноцентризм, цех, гильдия, корпорации.

Феодализм ўрта аср даврида жамоатчилик назоратининг шаклланиши

Аннотация. Мақолада собиқ Рим империяси ҳудудида феодализм даврида эрта шаҳарларда турли ижтимоий институтларнинг пайдо бўлиши контекстида жамоатчилик назорати институтининг шаклланиш масалалари ёритилган. Фуқароларни қарорларни қабул қилиш жараёнига жалб этиш учун шароит яратишга қаратилган ҳуқуқий манбалар таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: сюзеренитет-вассалитет, полицентризм, моноцентризм, цехлар, гильдиялар, корпорациялар.

Formation of the institution of public control during the feudal middle ages

Abstract. The article examines issues related to the formation of the institution of public oversight in the conditions of the feudal Middle Ages, in the context of the emergence of early cities on the territory of the former Roman Empire and the development of various social institutions. It analyzes legal sources that contain norms aimed at creating conditions for involving citizens in the decision-making process.

Key words: suzerainty-vassalage, polycentrism, monocentrism, workshops, guilds, corporations.